

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ДИСКУРС В ФИЛОСОФИИ МИШЕЛЯ ФУКО

А. Б. Сосновик

Белорусский государственный университет, г. Минск;

anya.sosnovik@mail.ru;

науч. рук. – Л. С. Полякова

В статье рассматривается критический подход Мишеля Фуко к системе образования, нацеленный на преодоление ее кризиса. Образование как система институций в теории Фуко видится пространством применения дисциплинарных властных практик, репрессивных по отношению к субъективности. В качестве выхода из кризисного состояния образовательной системы М. Фуко предлагает концепцию «заботы о себе», восходящую к философским школам Античности и направленную на достижение внутренней гармонии.

Ключевые слова: система образования; Фуко; власть-знание; дисциплинарная власть; забота о себе; роль интеллектуала.

Мишель Фуко – французский философ-постструктуралист и историк, яркий представитель интеллектуальной элиты Франции 1960-х–1980-х гг. На всех этапах своей преподавательской деятельности Фуко был политически ангажирован и вдохновлял студенческую молодежь. Будучи с 1970 по 1984 гг. профессором Коллеж де Франс, он разработал курсы лекций, которые являлись сосредоточением интеллектуальной мысли, объединяли известнейших исследователей социально-гуманитарного направления и талантливых студентов. Таким образом, жизнь Фуко тесно переплеталась с системой образования, что обусловило его интерес к этой проблематике.

В целом, главный вопрос, волновавший исследователя – это проблема соотношения субъективности и властного дискурса. Одной из важнейших функций власти, по Фуко, становится контроль над знанием: «Истину производят. Подобные производства истин нельзя отделить от власти и механизмов власти... эти производства истин сами оказывают властные воздействия, которые нас связывают и сковывают» [1, с. 286]. Итак, в идеологической функции власти утверждается истинное знание, которое, в понимании постструктуралистов, конструирует сознание человека. В результате формируется связка – режим власти-знания, содействующий существованию «правильных» дискурсов и замалчивающий иные, не соответствующие норме. Определенная форма власти-знания обуславливает процесс познания и распространяется, в том числе, с помощью образования, направленного на воспитание человека в рамках существующей социокультурной традиции, идеологии и обеспечивающая передачу истинных знаний.

Занимаясь типологией власти, М. Фуко выделил три ее типа, функционирующих на различных исторических этапах и наблюдаемых в комбинации – суверенную власть, дисциплинарную власть и биовласть. Определяющей для развития новоевропейской истории и культуры, по Фуко, являлась власть дисциплины, развивавшаяся с XVIII в. Будучи направленной на выстраивание системы дрессировки, обучение индивидов определенному телесному поведению с целью их эффективного включения в систему производства, она функционирует на каждом из уровней социальных отношений. Такой властью невозможно обладать, т. к. она укоренена в общественной структуре и не может быть локализована, заключена в конкретном органе: «Власть в иерархизированном надзоре дисциплин – не вещь, которой можно обладать, она не передается как свойство; она действует как механизм» [2, с. 258].

Крайне эффективным для дисциплинарной власти оказывается формирование особых пространств, на территории которых действуют установленные властью режимы времени и поведения. Создание изолированных пространств позволяет осуществлять константное наблюдение за индивидами, в них находящимися, полностью контролировать их тела, а через них и сознание. Как сосредоточение дисциплинарных практик М. Фуко рассматриваются тюрьмы, психиатрические лечебницы, больницы, казармы, коллежи, заводы и др. – все они основываются на определенной внутренней иерархии, четкой регламентации, нормализации.

Образование, заключенное в системе институций, школах, также представляет собой масштабное поле действия дисциплинарной власти. Индивидуализированный подход, развиваемый с XVIII в., позволяет осуществлять надзор за каждым учащимся и наиболее эффективным образом организовать время его обучения. В школах устанавливается особая система времени, разбивающая учебный процесс на промежутки, выстраивающиеся в соответствии с возрастом сложности и завершающиеся испытанием. Экзамен становится проверкой на соответствие установленной норме каждого индивида и определяет его личный уровень. Кроме того, школьные классы функционируют по принципу паноптика, позволяющего осуществлять безграничное наблюдение. Итак, система образования оказывается подчинена дисциплинарной власти, контролирует и ученика, и его семью, и учителей, и всех, задействованных в этих институциях. Все это, как считал М. Фуко, приводит к кризису образования, направленного не на раскрытие внутренних способностей индивида, а лишь на его механизацию и унифицирование.

Дисциплинарная власть в совокупности с иным типом власти – биовластью – в XX веке породила формы крайней жестокости и репрессивности – «полицейские государства» фашизма и сталинизма. М. Фуко

писал: «Отцы германских семейств не были фашистами в 1930 г., но, чтобы понять, как фашизм взрос, надо среди множества других условий... учитывать отношения между индивидами, то, как формировались семьи, как осуществлялось образование...» [3, с. 211]. Таким образом, констатировалось, что чудовищ создает не локализованная в государственном аппарате или конкретных личностях власть, а весь социум, пронизанный властными отношениями.

В связи с этим особенно важным становится исследование образовательных институций, изначально призванных воспитывать в человеке высшие ценности, формировать его личность. М. Фуко находился в поиске оптимальной системы, направленной на установление внутренней гармонии и индивидуации – так в исследовательском поле оказался период Поздней Античности и существовавшие в то время философские школы и система образования.

В период эллинизма для преодоления дисгармонии общества и кризисного мироощущения была предложена техника «заботы о себе» – неустанной философской работы, позволяющей «познать себя», достичь телесно-духовной гармонии. Такая деятельность могла проводиться в свободные мгновения или занимать все время; совершалась как в специальных школах под руководством профессионалов, так и являлась частью повседневности, опираясь на дружественные и родственные связи. Забота о себе включала письмо, испытания в воздержании, постоянный самоанализ, контроль над своими мыслями и побуждениями для оценки их разумности и субъективности и др. Фуко считал, что «практика заботы о себе сосредоточивает внимание на тех точках, где пороки тела и духа могли сходиться и “обмениваться” своими недугами...» [4, с. 66].

Процесс рождения субъективности, познания себя был невозможен без наставника, в диалоге с которым человек обретал себя: «Учитель – это тот, кто заботится о том, как заботится о себе его ученик, и для кого любовь к своему ученику – это способ позаботиться о его заботе о самом себе» [4, с. 75]. Таким образом, философские образовательные кружки становились центрами научения заботы о себе, принципы которой человек стремился применять в повседневности с целью достижения телесно-нравственного идеала – калокагатии.

Анализируя зависимого от власти субъекта, М. Фуко призывал вернуться к «заботе о себе» с целью самопробуждения и самораскрытия, что может быть достигнуто при эффективном обучении. Образование создает интеллектуала, способного через критику существующего миропорядка рождать лучшее: «Моя роль... состоит в том, чтобы показать людям, что они гораздо свободнее, нежели сами об этом думают... Кое-что изменить в сознании людей – вот в чем роль интеллектуала»

ла» [3, с. 288]. Грамотно выстроенная система образования приводит к освобождению человека, расширению границ его восприятия и формированию независимой личности.

Библиографические ссылки:

1. Фуко, М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 1. Москва Праксис, 2002.
2. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. Москва Издательство «Ad Marginem», 1999.
3. Фуко, М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3. Москва Праксис, 2006.
4. Фуко, М. Забота о себе. История сексуальности – III. Москва Рефл-бук, Дух и Литера, Грунт, 1998.
5. Фуко, М. Герменевтика субъекта: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 учебном году. Санкт-Петербург Наука, 2007.